

В Обществе российско-китайской дружбы

К 90-й годовщине “движения 4 мая”

Торжественное собрание, посвященное 90-й годовщине национально-патриотического, антиимпериалистического “движения 4 мая”, провели 20 мая 2009 г. в Москве Российский государственный социальный университет (РГСУ), Общество российско-китайской дружбы (ОРКД) и Институт Дальнего Востока (ИДВ) РАН.

Собрание открыл проректор РГСУ Ю.Г. Демин. Он приветствовал участвовавших в собрании сотрудников Посольства КНР в РФ во главе с советником по культуре Чи Хаотянем, руководителей и активистов Общества российско-китайской дружбы Г.В. Куликову, В.И. Иванова, А.В. Островского, А.И. Картунову, Д.А. Смирнова и др., руководителя Института Конфуция при Московском государственном университете, профессора Жэнь Гуаньсюаня, членов ассоциации китайской молодежи, живущей и работающей в Москве, во главе с ее председателем У Хао.

Во вступительном слове Ю.Г. Демин отметил, что 90-летие национально-патриотического “движения 4 мая” широко отмечалось в Китайской Народной Республике как День молодежи.

“Движение 4 мая” 1919 г. было предвестником событий, которые после 28 лет упорной борьбы китайского народа привели к исторической победе и провозглашению КНР 1 октября 1949 г. В этом году, подчеркнул он, китайский народ, а вместе с ним и наша страна, отмечают 60-ю годовщину со дня провозглашения КНР и 60-ю годовщину со дня установления российско-китайских дипломатических отношений.

Затем председатель предоставил слово для доклада “К 90-летию национально-патриотического, антиимпериалистического движения 4 мая 1919 г.” главному научному сотруднику ИДВ РАН, доктору исторических наук, члену Центрального правления Общества российско-китайской дружбы А.И. Картуновой.

Прошло 90 лет, отметила она, с тех бурных майско-июньских дней 1919 г., известных как “движение 4 мая”, когда молодые патриоты Китая впервые провозгласили лозунги с требованиями государственного суверенитета Китая, ликвидации неравноправных договоров, равноправного положения Китая в мировом сообществе. За 60 лет своего существования КНР под руководством КПК стала

независимой, динамично развивающейся великой державой, строящей социализм с китайской спецификой. Но в Китае до сих пор глубоко чтут “движение 4 мая” как одно из наиболее важных исторических событий, положившее начало нового этапа развития китайской революции.

4 мая ежегодно празднуется в Китае как День молодежи. В этот день в Пекине в Доме народных собраний состоялось торжественное собрание, посвященное 90-летию “движения 4 мая”, которое было весьма представительным по составу участников. На собрании присутствовали руководители КПК и государства — Ху Цзинтао, У Банго, Вэнь Цзябао, Цзя Цинлинь, Си Цзинпинь, Ли Кэцян, Хэ Гоцян, Чжоу Юнкан.

По поручению Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК с докладом на нем выступил Чан Чун, отметивший, что 90 лет тому назад передовые элементы молодой интеллигенции совместно с широкими массами участвовали в “великом антиимпериалистическом, антифеодальном, патриотическом революционном движении”, положившем начало новодемократической революции в Китае. Он подчеркнул, что “движение 4 мая” является великим движением за освобождение идейного сознания, за новую культуру. Оно подготовило создание Коммунистической партии Китая в идеологическом отношении и в отношении кадров. Социалистическая идеология после “движения 4 мая” стала главным направлением движения за новую культуру. В заключение Чан Чун подчеркнул, что развитие компартии Китая и государства неотделимы от молодежи.

“Движение 4 мая” проходило, продолжала А.И.Картунова в новой международной обстановке, сложившейся под влиянием Первой мировой войны и освободительных идей Октябрьской революции в России. Октябрьская революция дала решающий толчок для подъема национально-освободительного движения в странах Востока. В Китае оно нашло яркое выражение в массовом национально-патриотическом антиимпериалистическом “движении 4 мая” 1919 г.

Внутренним фактором взрыва “движения 4 мая” явилось яркое проявление накопившегося национального и националистического потенциала борьбы в результате неудовлетворенности общественных кругов страны развитием событий в Китае за годы после Синьхайской революции 1911 г.

Внешним импульсом для вспышки этого движения явились решения Парижской мирной конференции, открывшейся 18 января 1919 г. Китай — участник войны на стороне Антанты получил приглашение на конференцию. Китайская делегация выдвинула ряд требований к державам: ликвидировать позорное японо-китайское соглашение от 9 мая 1915 г. (“21 требование”); отказаться от сфер влияния в Китае; вывести иностранные войска из Китая; упразднить иностранные почтово-телеграфные учреждения в Китае; ликвидировать право консульской юрисдикции; вернуть Китаю арендованные территории и концессии; предоставить ему таможенную самостоятельность.

Широкие круги китайской общественности прежде всего надеялись на возвращение Китаю всех прав и владений Германии в провинции Шаньдун, захваченных Японией во время Первой мировой войны. Отклонение конференцией требований Китая, передача германских прав на Шаньдун Японии, нерешительная позиция китайского правительства вызвали в Китае взрыв возмущения патриотов.

4 мая 1919 г. более 3000 студентов Пекинского университета и 13 других высших и средних учебных заведений Пекина устроили на площади Тяньаньмэнь митинг и демонстрацию протеста под лозунгами: “Защитим государствен-

ный суверенитет!”, “Не подписывать мирный договор!”, “Аннулировать “21 требование!”, “Бойкот японским товарам!” и др. Демонстранты потребовали также наказания национальных предателей — Цао Жулия, Лу Цзунся и Чжан Цзунсяна, подписавших с Японией ряд документов, противоречащих национальным интересам Китая. Для подавления демонстрации пекинское правительство направило полицейские части. В схватке с полицией погиб один студент, 32 участника демонстрации были арестованы полицией.

В ответ на расправу с демонстрантами пекинские студенты 5 мая объявили забастовку. Студентов поддержали ректоры (прежде всего, Цай Юаньпэй — ректор Пекинского университета) и преподаватели пекинских вузов, торговая палата Пекина, ряд депутатов парламента и общественных организаций.

Некоторые ранние сторонники марксизма или сочувствовавшие ему — организаторы и участники массовых выступлений студенчества и преподавателей в период “движения 4 мая”, стали позже известными деятелями компартии Китая: Ли Дачжао, Чэнь Дусю, Цюй Цюбо, Дэн Чжунся, Чжан Тайлэй, Чжан Го-тао участвовали в движении — в Пекине; Ма Цзюнь, Чжоу Эньлай, Дэн Иньчао, Юй Фанчжоу — в Тяньцзине; Юнь Дайин — в Ухани; Ли Фучунь — в Баодине; Мао Цзэдун, Цай Хэсэн, Лю Шаоци — в Чанша.

Выступление пекинских студентов было поддержано студентами высших и средних учебных заведений многих городов страны, а также общественностью провинций Чжэцзян, Шаньси, Хунань, Фуцзянь, Гуанси и Гуандун. Чувства солидарности с учащимися выразили шанхайские моряки и рабочие Пекина, грузчики, железнодорожники Чансиньдяня.

5 июня 1919 г. начался второй этап “движения 4 мая”, когда его центр переместился в Шанхай. В тот день вспыхнули массовые выступления шанхайских рабочих, вслед за которыми объявили забастовки китайские торговцы и промышленники Шанхая. Характерной чертой этого этапа явилось не только выступление рабочих, но и превращение движения в массовое антиимпериалистическое (антияпонское) движение мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции, городской мелкой буржуазии и средней торгово-промышленной буржуазии. Забастовка шанхайских рабочих вдохновила на патриотические выступления рабочих в других районах страны.

До начала июня 1919 г. основным требованием патриотов к правительству было требование отказаться от подписания китайской делегацией Версальского мирного договора. В Париж в адрес китайской делегации в течение первой половины 1919 г. было направлено около 7 тыс. телеграмм с таким требованием. Телеграммы поступали от палаты представителей пекинского парламента, гуанчжоуского парламента, провинциальных ассамблей, студенческих союзов, торговых палат, различных общественных организаций Китая, представителей политический течений, частных лиц и китайских эмигрантов.

Поскольку были отклонены все требования китайской делегации по мирному договору, китайская делегация заявила протест и отказалась поставить свои подписи под Версальским договором. Известие об этом восторженно встретили в Китае и расценили как победу “движения 4 мая”.

Хотя основное требование участников этого движения — восстановление суверенитета Китая в Шаньдуне не было достигнуто, тот факт, что под давлением массового движения протеста пекинское правительство вынуждено было отказаться от подписания Версальского мирного договора, уволить прояпонски на-

строенных министров, прекратить репрессии против участников патриотического движения — все это свидетельствовало о его успехе.

Патриотическое “движение 4 мая” явилось первой общенациональной борьбой в Китае, начатой студентами, прогрессивной мелкобуржуазной интеллигенцией, рабочими и другими патриотически настроенными слоями против империализма (конкретно — японского). Движение охватило более 100 городов 20 провинций страны.

Самыми характерными чертами этого массового патриотического движения были остро выраженный антиимпериалистический характер, участие в нем рабочего класса, впервые поднявшегося на историческую арену в качестве самостоятельной политической силы, широкий социально-политический состав его участников в целом, что свидетельствовало о росте национального самосознания в стране.

Следует также иметь в виду, что как только информация о “движении 4 мая” в Китае дошла до Москвы, оно привлекло к себе внимание РКП(б) и Коминтерна. В апреле 1920 г. из Владивостока в Китай была направлена первая группа советских коммунистов во главе с Г.Н. Войтинским (в нее входили М.Ф. Кузнецова и Ян Минчжай) для выполнения заданий Коминтерна. Усилия Г.Н. Войтинского были направлены, прежде всего, на содействие консолидации китайской интеллигенции марксистской ориентации в марксистские кружки и группы с перспективой организации на их базе коммунистической партии. И, как известно, эта работа в сотрудничестве с китайскими сторонниками марксизма была весьма результативной.

После “движения 4 мая” началась идеологическая борьба между левым и правым крылом китайской политической мысли. По существу, она явилась борьбой между сторонниками двух возможных перспектив: за социалистический или капиталистический путь развития Китая. Интеллигенция марксистской ориентации, принимавшая участие в этой борьбе (прежде всего, Ли Дачжао и Чэнь Дусю), считали, что Китаю следует встать на путь развития социализма.

В обстановке демократического подъема в Китае в начале 20-х годов XX в. интерес к “движению 4 мая” в среде общественности страны был огромным.

Интересно наблюдение по этому поводу советского китаеведа-публициста А. Ивина. “Эту дату, — писал он в 1921 г. из Пекина, — вы постоянно встречаете на столбцах китайских газет, слышите на китайских митингах, ибо она более чем 10 октября 1911 г., знаменует собою в жизни китайской общественности новую эру. Демонстрация пекинских студентов 4-го мая 1919 г. впервые обнаружила “единый национальный лик Китая” и стала “исходным пунктом современного общественного движения”.

Новый всплеск внимания к наследию “движения 4 мая” начался во второй половине 1930-х г., во время антияпонской войны.

К вопросам “движения 4 мая” трижды обращался Мао Цзэдун в его выступлениях и публикациях того периода. Впервые публично он обратился к этой теме в мае 1939 г. в статье для яньаньских газет “Движение 4 мая”. В ней Мао Цзэдун, в частности, оценил роль внешнего фактора в возникновении “движения 4 мая”, которое, по его словам, состояло в том, что оно “родилось на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина”. В работе “О новой демократии” (1940 г.), в которой Мао Цзэдун излагал теоретические вопросы государства новой демократии, он неоднократно обращался к “движению 4 мая”, оценивая разные стороны его исторического значения. В феврале 1942 г. Мао

Цзэдун выступил на собрании руководящих работников в Яньани с речью “Против шаблонных схем в партии”. Для большей убедительности в обосновании необходимости активно проводить борьбу против шаблонных схем и догматизма Мао Цзэдун ссылался на борьбу против старых и новых шаблонов в творчестве Лу Синя и на борьбу против догматизма “движения 4 мая”.

В нашей отечественной историографии новейшей истории Китая все без исключения авторы работ неизменно уделяют внимание “движению 4 мая”, высоко оценивая его многоплановое революционное историческое значение для прогресса Китая. Мы видим историческое значение этого движения в том, что оно стало поворотным пунктом не только в идейно-теоретическом развитии Китая, выдвинувшем на первый план проблему национального спасения и с новой остротой поставившего вопрос о путях развития и возрождения страны, но и в том, что оно стало переломным рубежом в развитии китайской революции.

В заключение докладчик привел слова генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Ху Цзинтао, произнесенные 2 мая, накануне 90-й годовщины “движения 4 мая”, во время его инспекционной поездки в Китайский сельскохозяйственный университет. Ху Цзинтао дал краткое и емкое современное определение содержания “движения 4 мая” — “патриотизм, прогресс, демократия и наука”. Он отметил, что за прошедшие 90 лет каждое поколение китайской молодежи, воодушевленное духом “4 мая”, прикладывало неустанные усилия для осуществления великого дела возрождения китайской нации. “В настоящее время, — говорил он, — перед нами раскрываются яркие перспективы для реализации этой цели, и наилучшим способом для нынешнего поколения молодежи отметить годовщину этого движения и почтить память предшественников будет упорный труд вместе со всей страной во имя прогресса социализма с китайской спецификой”.

© 2009

*А. Картунова,
доктор исторических наук*